

С тех пор как четыре года назад скончался премьер-министр Элея, минуло немало времени. Однажды глубокой ночью темноволосая женщина в сопровождении слуги поспешно вошла в кабинет королевского дворца. Подойдя к юному королю Тобише, она тут же опустилась на колени и доложила:

— Ваше Величество, граф Айлеси скончался.

— Еще три дня назад он был полон сил в поместье Балето, как он мог так внезапно умереть?

Услышав эту новость, юный король нахмурился. Он окинул взглядом женщину, распростертую перед ним, и спросил:

— Софит, твои люди не заметили ничего странного?

— Они уже приступили к расследованию. До этого момента никаких подозрений не возникало. Как только они обнаружили, что граф Айлеси совершил самоубийство, то сразу же отправили весть почтовым голубем.

— Самоубийство? У него не было причин накладывать на себя руки... Расследуй это дело втайне и тщательно, проверь, не замешаны ли в этом свои.

— Я уже отдала соответствующие приказы, Ваше Величество, прошу, не беспокойтесь. Кроме того, есть вопрос касательно Меча Избранника. Недавно я получила сведения, что епископ поручил монахам собрать информацию. Нужно ли нам подбросить им ложные данные?

— Главное, не дай сектантам заподозрить неладное. И еще: никому, слышишь, никому не позволяй узнать правду о Мече Избранника. Единственной владелицей Меча должна остаться Ликес.

— Разумеется, Ваше Величество.

— Ступай. Поскорее разберись со всем этим беспорядком, в королевском городе не должно быть новых убийств.

— Слушаюсь.

Проводив взглядом удаляющуюся Софит, юный король помрачнел. Ему казалось, что в последнее время глава его шпионской сети работает крайне неэффективно.

Софит не только не смогла до конца искоренить остатки сторонников Элеи, но и добывала лишь пустяковые сведения о тайных пристрастиях аристократов, которые никак нельзя было использовать в качестве рычагов давления. А теперь она даже не смогла предотвратить кризис вокруг Айлеси.

За последние годы единственным её достижением стало обнаружение Меча Избранника, наделенного таинственной силой и спрятанного в доме бывшего придворного мага.

Нынешние аристократы в королевском городе — сплошь флюгеры, меняющие мнение по ветру. Единственными полезными людьми в кабинете министров оставались военный министр Балето Тильмат и министр финансов Айлеси Домаэн.

Хотя министр иностранных дел Шади Вильгельм в последние годы намеками и открыто

пытался засвидетельствовать свою преданность, Тобиша до сих пор не давал ему четкого ответа. И вот теперь, когда Айлеси мертв, консервативное крыло лишилось важной опоры. Для Тобиши это обернулось крайне скверной ситуацией.

— Похоже, пришло время переоценить полезность этих фигур на доске.

Он прохаживался по кабинету и подошел к чайному столику. На нем была расставлена шахматная партия. Тобиша взгляделся в доску: белая пешка стояла в одном шаге от превращения, а рядом с черным королем остался лишь один черный конь.

Он взял отложенного в сторону черного слона, сбил им белую пешку, готовую к превращению, и с силой вдавил её пальцем в доску.

— Полагаться только на Софит нельзя. Раз Айлеси больше нет, нужно как можно скорее найти новую, послушную фигуру.

Пусть Шади — человек, чьи мысли Тобише не дано понять, сейчас придется использовать его.

Ликес еще не научилась в совершенстве владеть Мечом Избранника, а значит, использовать его для укрепления доверия народа пока нельзя. Придется действовать через кабинет министров, шаг за шагом возвращая силы, верные Королевскому дому Юбис.

Приняв решение, Тобиша немедленно приказал страже вызвать завтра утром министра иностранных дел во дворец.

Тем временем Хильвин неподвижно стояла у окна своего кабинета. Её взгляд следил за почтовым голубем, опустившимся на подоконник. Сняв с его лапки записку и прочитав, что всё прошло успешно, она погрузилась в глубокие раздумья.

— Теперь баланс, который так стремился удержать король, нарушен. Из-за подозрительности Его Величество не развивал собственные силы, он слишком долго привык плыть по течению. Мы должны пробудить его более радикальными методами. Ты отлично справилась, Хильвин.

Позади неё министр иностранных дел Шади Вильгельм осушил бокал красного вина. Он выхватил записку из рук Хильвин, пробежал глазами по строчкам и не удержался от аплодисментов.

— Это всё благодаря вашему наставничеству, учитель.

Пять лет назад, после кончины премьер-министра Элеи, род Бостиа стал бельмом на глазу у юного короля, ведь Энни Бостиа была прямой сторонницей покойного премьера. Четыре года назад Тобиша неоднократно посылал тайных агентов барона Софит в Фулидэн, чтобы убить Хильвин, но стража поместья Бостиа была начеку. Всех лазутчиков они задержали и передали Хильвин.

Хильвин объявила их иностранными наемниками, вторгшимися в Фулидэн. Вместе с донесением о возвращении пленных она отправила Тобише официальную жалобу на нестабильную обстановку на границе. Король оказался в безвыходном положении и был вынужден проглотить обиду, избавившись от своих бесполезных пешек.

Шади Вильгельм видел этот маневр Хильвин насквозь. Он понял, что, хотя сейчас она лишь

охраняет Фулидэн на границе Застияса, в будущем она может стать весьма ценной фигурой.

На совете он заявил, что Фулидэн является важнейшим дипломатическим узлом, связывающим их с Дунхуаном, и его значимость неоспорима. А род Бостиа, преданно защищающий Фулидэн и поддерживающий власть Юбисов, не проявил ни малейшей халатности при поимке убийц, а значит, заслуживает награды.

Этот шаг не только поставил Тобишу в неловкое положение, вынудив его наградить Хильвин, но и спас род Бостиа.

В знак благодарности Хильвин нанесла визит Шади. Так между ними завязались отношения учителя и ученицы. Впрочем, Хильвин прекрасно понимала: она привлекла Шади лишь потому, что он видел в ней удобную пешку для борьбы за власть. Они сошлись ради выгоды, но рано или поздно выгода их и разлучит.

По указке Шади Хильвин отправила своих агентов в поместье министра финансов Айлеси. Проникнуть туда было непросто, так как Айлеси заставлял слуг работать на себя угрозами и подкупом. Поэтому Шади подкупил старшую горничную, заменил поваров на кухне и начал ежедневно подмешивать в еду графа микродозы яда.

Когда яд подействовал, Тобиша неминуемо отдал приказ о тщательном расследовании. Теперь достаточно было подставить двух козлов отпущения, которые признались бы в отравлении из личной неприязни, чтобы закрыть дело.

Для аристократов смерть графа Айлеси значила куда меньше, чем открывшаяся вакансия в кабинете министров. Место правой руки короля — лучшая наживка для амбициозных вассалов.

Для Шади было важно заменить министра финансов на послушную марионетку. Риск был велик, но в случае успеха выгода оказывалась неисчислимой.

Заметив, что Хильвин погрузилась в свои мысли, Шади похлопал её по плечу и усмехнулся:

— Я знаю, о чем ты думаешь, Хильвин. До сих пор размышляешь, как убрать тех двоих, что взяли вину на себя? Послушай моего совета: отбрось эту наивность. Только мертвые умеют хранить молчание. Если дать им немного золота, они без колебаний отдадут за тебя жизнь — нет сделки выгоднее.

Хильвин посмотрела на Шади. Несмотря на то, что его лицо показалось ей неприятным, она улыбнулась:

— Я понимаю, что вы имеете в виду. Спасибо за утешение.

— Хорошо, что понимаешь. Мне пора, не стоит здесь задерживаться. Хотя я и защищал тебя на совете, официально мы не принадлежим к одному лагерю. Если о наших связях станет известно, многие планы окажутся под угрозой.

— Тогда я провожу вас. Теперь вы знаете, как замести следы.

Хильвин открыла дверь в тайный ход, специально перестроенный для их секретных встреч. Проводив взглядом удаляющегося Шади, она закрыла проход и тяжело вздохнула.

Её агенты были верны ей беззаветно — это были дети, брошенные родными, которым Хильвин

дала кров и работу. Пусть работа была грязной, у этих детей не было иного выбора. Хильвин не хотела терять людей, в которых вложила столько сил, но настал момент, когда нужно платить по счетам. Две жизни — невысокая цена.

Хильвин снова посмотрела в окно. Ночь была тихой, на улицах не души, но это лишь затишье перед бурей. Скоро борьба за власть и влияние выйдет из тени на свет.

<http://bllate.org/book/20759/2082227>